

Агго не заботился о лошадиных силах. Через три дня он наткнулся на дочернюю деревню города Кварт. Дэни и остальные еще не отправились в путь, и триста верблюдов шли по направлению к Вайтклауду.

Кхаласар шел уже четыре дня, и семьдесят-восемьдесят лошадей уже погибли. У команды почти закончились вода и молоко, пока, наконец, они не встретили верблюдов.

Таким образом, эта 1000-километровая эстафета наконец-то завершила процесс передачи эстафеты.

Дени успокоилась и начала сосредотачиваться на себе.

Пророчество Маэги Мирри и этого искателя драконов помогло Дэни понять: кроме драконов, в этом мире действительно есть магия и колдовство.

Ей захотелось спросить совета у Куэйта.

А что касается того, почему бы не обратиться к колдуну... ну, в последние несколько дней торговец Ксаро говорил о колдуне в окружении Дени плохо.

"У колдунов был сильный период, когда даже Повелитель Драконов Валирии смотрел на них по-другому".

Ксаро шептал Дэни в отсутствие двух других гостей: "Но сегодня все по-другому. Эти синегубые парни, как немощные старые солдаты в таверне на пирсе, будут только хвастаться своей храбростью и забывать, что сила и умение давно покинули их.

Они прячутся во Дворце Пыли, читают гнилые свитки, попивают "Вечерний оттенок" до посинения губ, намекая, что обладают страшной силой, но они ничто по сравнению со своими предшественниками".

"А как же Куэйта?" - снова спросила она.

"Эта женщина..." Глаза торговца вспыхнули благоговением, и он сказал: "Она из Асшая в Землях Теней, как говорится, "лучше человеку проглотить скорпиона, чем довериться порождению теней", ее сила делает ее только опаснее, кхалиси, не доверяй ей".

Благодаря этому Дени также понимает, кто был тем, кто пророчествовал о ее существовании.

Это не колдун Пьят, который говорил ей о мистике, а Куэйт, который настолько малозаметен, что люди игнорируют его существование.

Эта женщина не проста.

В поисках удобного случая Дэни наклонила своего верблюда к женщине в деревянной лаковой маске и негромко спросила: "Госпожа Куайт, вы понимаете пророчества?"

Раз уж есть верблюды, на которых можно ездить, то, конечно, Дени хочет освободить свою маленькую серебряную лошадку.

На Куэйт не только маска из деревянного панциря, но и арабский платок, обернутый вокруг нее. Ее голова повернута в сторону Дени, а глаза и выражение лица совершенно незаметны.

"Дейенерис, людей в стране Асшай не принято называть "госпожой", - сказала она ясным голосом.

"Хорошо, маг Куэйт". Дени продолжила: "Можешь ли ты предсказать, будет ли у моего будущего ребенка еще один ребенок? Ну, мой бедный Рхего, он... этот маэги, которого зовут Мирри, проклял меня, сказав, что мое чрево больше не сможет рождать жизнь".

Когда она говорила, глаза ее блестели от воды, а голова печально откинулась.

Куэйта выдержала паузу и наконец сказала то, от чего Дени не могла удержаться: "Пожалуйста, отбросьте печаль прошлого, в будущем вас ждут более важные дела. Что же касается ребенка... Увы, я не могу его предсказать".

"Почему? Ты даже не видела меня до того, как узнала, что я вылупилась из дракона и осталась в Вайтклауде?" Дэни, не желая, чтобы люди видели ее красные от слез глаза, потянула за шелковый шарф на шее и несколько раз обмотала его вокруг черепа.

Куайт сказал: "Пророчество - неуловимая магия, и когда появилась Кровоточащая Звезда, я почувствовал, что магия быстро восстанавливается, как прилив, сметающий города на берегу.

Поэтому я открыл глаза и попытался увидеть этот мир, самое необходимое в нем. В результате я увидел, как вы тренируете драконов на пустыре. Ну как, ты понял?"

"Я не совсем понимаю." Дэни подняла голову.

"Смертные боятся и клеветают на магию и чародейство, но это своего рода мудрость, которой обычные люди не обладают и не могут научиться. В сущности, это все равно что видеть восточный горизонт, окрашенный в багровый цвет, и знать, что солнце вот-вот взойдет. Кратко и ясно". Квейт посмотрел на Дэни, как бы спрашивая, понимает ли она.

"Может быть, я обычный человек, не способный овладеть подобной мудростью?" Дэни горько

улыбнулась, но все еще не понимала.

"Так может ли обычный человек заставить этот мир снова запустить Волшебные Приливы?"
Куэйт рассмеялась.

Затем, в третий раз, она объяснила: "Я увидела, что восточное небо покраснело, и поняла, что солнце вот-вот взойдет. Если я не вижу или не смотрю, значит, я ничего не знаю.

Так называемое пророчество - это просто мир показывает то, что у меня перед глазами, и тогда я это вижу, знаю".

Насчет того, можешь ли ты удержать будущее другого ребенка, для этой связанной информации элементы никогда не появлялись, так что ее нельзя обобщить, так что ее нельзя предположить, так что я не знаю."

На этот раз Дэни, вероятно, понимает, что предсказание - это что-то вроде анализа больших данных, но пророк, помимо самостоятельного сбора информации, еще и индуктивен. Кроме того, общемировое сознание также будет посылать им неясные сообщения.

Драконы приносят в этот мир Магию, и ее влияние слишком велико, как бурный океан, поэтому Куэйт может ясно видеть "волны", а затем увидеть зачинщика над волнами, Дени и ее дракона.

Дело ребенка может оказать большое влияние на будущее, но в данный момент "океанский прилив" еще не поднял волны.

Куэйт видела перед глазами спокойное море.

Если нет более сильного присутствия, линия зрения не может пробиться сквозь морскую воду и увидеть бурный темный прилив океанской пучины.

Например, Гринзир.

"Ты можешь научить меня магии?" с ожиданием спросила Дэни у Куэйта.

"Да, ты можешь последовать за мной в Асшай, там есть все необходимые тебе знания". Куэйтэ быстро ответила тоном "только и жду, когда ты это скажешь".

Дэни заколебалась и вдруг опомнилась: никто не будет любезен с тобой без причины, если он тебя не любит.

Очевидно, что Куайт никогда не полюбит ее, так кого же она любит?

Своего дракона!

"Я - принцесса Драконьего Камня Штормового Рода, и мой долг и миссия - возродить династию Дома Таргариенов. Моя цель - Запад, Вестерос на Западе, и нельзя действовать так, чтобы нанести ущерб своей цели".

В этот момент она сражается не одна, с ней Мурон Фу!

Если Мурон Фу скажет, что восстановит Великого Яня, кто же не поверит?

Естественно, Куэйта.

Она вернулась в прежнее состояние неразговорчивости, словно если бы Дэни не отправилась в Асшай, она бы не обратила на нее внимания.

Способ Куэйта не срабатывает, и Дени приходится обращаться к запасному варианту.

"Ваше превосходительство Великий Колдун, я слышала, что заклинания Магии - это особый язык, отличный от языка независимого общения?" В это время у нее не было никаких угрызений совести, и она не стала тайком спрашивать, когда других людей не было рядом. После ужина все были готовы отдыхать. В то же время она прямо спросила вслух.

Колдун Пьят При очень любит разговаривать с Дэни. Помимо того, что он хвастается величием и процветанием Кварта, он еще и рассказывает странные колдовские истории, в которых трудно отличить правду от фальши.

Выслушав вопрос Дени, он радостно сказал: "Кхалиси, у вас есть смелость и мудрость, чтобы исследовать таинственные знания. Да, в этом мире существует множество профессий, связанных с таинственной силой, например, Сумеречник, Колдун, Алхимик, Лунный Певец, Красный Жрец, Черный Алхимик, Некромант, Аэромант, Пиромант, Маг Крови, Мучитель, Инквизитор, Отравитель, Жрица, Ночной Ходок, Варг..."

Великий Колдун - такая же редкость, как и любой другой род. Говоря о десятках магических карьер, Дэни ошарашенно разевает большой рот.

Это мир Льда и Огня с низким уровнем магического и боевого мастерства, или она попала в "Врата Балдура" на континенте Фаэрун?

Пят вздохнул и сказал: "В Валирии, где жили твои предки, также существовала система Магии Крови. В принципе, каждая система мистицизма, обладающая реальной силой, имеет свой

собственный магический язык, который и является ее заклинанием".

"Почему бы нам всем не использовать одну систему заклинаний?" задался вопросом Дэни.

"Это..." Колдун Синий открыл и закрыл губы, выражение его лица было нерешительным: "Может быть, место происхождения каждой фракции колдунов различно, как у наших колдунов и магов крови Валирии, они принадлежат к разным цивилизациям, поэтому и язык у них разный".

Эти слова совершенно необоснованны, даже если две цивилизации разделяют 100 000 световых лет, физические формулы, которые они разработали, будут абсолютно одинаковыми. В их математическом классе до сих пор " $1+1=2$ ", истина может быть не вечной, но она должна иметь некую... общность, как же она может быть такой случайной, как он сказал?

Кроме того, у них нет истины, их заклинание не может быть связано с природой мира, и оно обманчиво.

Словно увидев, о чем думает Дени, Куэйта заговорила.

"Что это?" - спросила она Дени, держа в руках полено.

Это короткая колючая палка с гладкой поверхностью.

Она рассказала правду о том, что видела.

Квейт кивает.

Она посмотрела на Джораха и, указав на свою ладонь, спросила. "Что это?"

"Человек?" нерешительно сказал Жора.

Куайт снова кивнула, и в третий раз она положила ладонь на дотракийскую служанку Ирри: "Что это?"

"Женщина?" Ирри бросила на Сумеречника испуганный взгляд и слабо сказала.

Когда Куайтэ повернула дерево в своей ладони к Агго, тот сказал, что это лев.

Наконец, Куайтэ полностью раскрыла ладони, и под светом факела стало видно, что в ладонях ее светлых рук стоит небольшое и изящное деревянное изваяние - тело с тремя головами: ревущей короткошерстной Воительницы, длинной женщины с нежным лицом и ревущего льва.

Теперь Дэни понимает, что Куэйти показала всем только часть статуи, поэтому четыре человека вынесли четыре разных суждения.

"Теперь ты понимаешь?" Деревянная маска Куэйти была обращена к Дэни, и в свете костра отражался неясный красный свет.

"Величайший Маг не может постичь истину". Дэни кивнула и сказала.

Проще говоря, это "слепой, трогающий слона" в колдовском мире.

Джорах вдруг спросил: "Лорд Варлок, когда вы сказали "варг", вы имели в виду бывших Детей Леса?".

Каждый северянин испытывает ужас перед варгами, так как вырос с ними в сказках, возможно, он не слышал таких имен, как Лунный Певец или Аэромант, но варги впечатляют не меньше, чем "Крысиный Повар".

"Однажды?" Варлок покачал головой и рассмеялся: "Андалы, я понимаю, о чем вы думаете, Дети Леса - легенда, варг - легенда, мир таков, каким его ожидал ваш мейстер, без следа Чудес..."

"Их нет уже тысячи лет". Джорах нахмурился.

"Они никогда не исчезали, они были просто отрезаны и забыты вами. Когда я покинул Асшай и отправился на запад, чтобы найти направление своей судьбы, я также купил у варга материалы для зелий. Его напарник, орел, может собирать вещи даже на вершине горы". холодно сказал Куайт.

"Все варги ушли в Асшай?" удивился Джорах и одновременно вздохнул с облегчением, и, кажется, почувствовал облегчение: демоны все ушли, и это здорово.

Дэни не успокоилась. Она отчетливо помнит, что в "Игре престолов" было ясно сказано, что варги принадлежат исключительно Старым богам.

Как же могут существовать варги за пределами континента Вестерос?

<http://tl.rulate.ru/book/99663/3394342>